Новое уголовное законодательство Кыргызской Республики: предпосылки принятия и некоторые его коллизии

К. К. Атабеков

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международной журналистики
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина.
Адрес: ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина»,
720071, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, д. 44.
E-mail: kairat44@mail.ru

New Criminal Legislation of the Kyrgyz Republic: Prerequisites for Acceptance and Some of Its Collisions

K. K. Atabekov

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of International Journalism
of Kyrgyz Russian Slavonic University.
Address: Kyrgyz Russian Slavonic University,
44 Kievskaya str., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic.
E-mail: kairat44@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается основное предназначение национального уголовного законодательства и описываются предпосылки принятия нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики в 2021 г. Аргументируется необходимость корректности, справедливости и обоснованности в применении Уголовного кодекса как инструмента уголовной юстиции. Особое внимание авторами уделено анализу недостатков нового Уголовного кодекса Кыргызстана – его пробелов и коллизий. Подчеркивается прослеживаемость бессистемных и разнонаправленных изменений и дополнений уголовного закона в реформах уголовного законодательства. Прогнозируется продолжение коррекции уголовно-правовой политики и действующего Уголовного кодекса, обосновывается значимость научного подхода, использования криминологической экспертизы и принятия во внимание требований, разработанных теорией криминализации и пенализации.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, уголовно-правовая политика, противодействие, дифференциация, коррупция, преступность, правонарушение, наказание, реформы, законотворческий процесс, пробелы, правовые коллизии, бессистемность, разнонаправленность.

Abstract

This article discusses the main purpose of the national criminal legislation and the prerequisites for the adoption of the new Criminal Code of the Kyrgyz Republic in 2021. The need for correctness, fairness and validity in the application of the Criminal Code as an instrument of criminal justice is argued. Particular attention is paid to the analysis of the shortcomings of the new Criminal Code of Kyrgyzstan - its gaps and collisions. The traceability of unsystematic and multidirectional changes and additions in criminal law reforms is emphasized. The continuation of the correction of criminal law policy and the current Criminal Code is predicted, the importance of the scientific approach, the use of criminological expertise and taking into account the requirements developed by the theory of criminalization and penalization are substantiated.

Keywords: Criminal Code, criminal law policy, opposition, differentiation, corruption, crime, offense, punishment, reforms, legislative process, gaps, legal conflicts, unsystematic nature, multidirectionality.

Общеизвестно, что Уголовный кодекс как законодательный источник уголовного права не разрешает все вопросы, связанные с противо-

действием преступности, и является лишь одним из правовых средств борьбы с ней, отвечая в основном на два главных вопроса: какие поступ-

ки (действия или бездействие) подпадают под признаки преступления и какие наказания либо другие меры уголовно-правового воздействия предусмотрены за них [4. – С. 4].

При этом Уголовный кодекс, как правовой инструмент уголовной юстиции, должен применяться максимально корректно, с учетом принципов экономии уголовной репрессии, справедливости и обоснованности, ведь каждый акт применения уголовного законодательства серьезнейшим образом влияет на судьбы людей. В истории немало негативных примеров, когда под катком уголовных репрессий оказывались целые поколения, кто-то был уничтожен или искалечен жерновами системы уголовной юстиции, а уголовный закон оказывался дубинкой в руках тиранов для устранения их оппонентов¹.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР) от 28 октября 2021 г., введенный в действие с 1 декабря 2021 г., по замыслу разработчиков, ориентирован на максимальное обеспечение безопасности личности, общества и государства, призван содействовать становлению нового общества, утверждению в нем законности, правопорядка, основополагающих принципов международного права.

Необходимо отметить, что с учетом декларированного курса на всемерное укрепление и обеспечение прав человека, гуманизацию уголовной политики, а также дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности последние двадцать с небольшим лет с момента принятия в 1997 г. и введения в действие первого Уголовного кодекса суверенного Кыргызстана отмечалась достаточно интенсивная реформа уголовного законодательства в указанных направлениях. Так же, как в Российской Федерации, в Кыргызстане отмечалось «отсутствие явно выраженной цели уголовно-правовой политики и связанная с этим бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона, криминологическая и социальная необоснованность целого ряда нормативных предписаний уголовного закона, вкуче с низким качеством юридической техники уголовного закона, внутриотраслевые и межотраслевые коллизии уголовного законодательства, отсутствие четкой

концепции системы источников уголовного права, одновременная пробельность и избыточность криминализации деяний, отсутствие явных приоритетов уголовно-правовой охраны, а также несоответствие декларируемых целей уголовного наказания реальным возможностям в их достижении» [2. – С. 253]. Также следует выделить ущербность системы наказаний, которая в совокупности с отмеченными проблемами привела к необходимости принятия нового Уголовного кодекса в 2017 г.

Однако практика применения УК КР 2017 г. и Кодекса Кыргызской Республики о проступках (КоП) 2017 г., введенных в действие 1 января 2019 г., как результат необдуманного «расчленения» УК КР 1997 г. в течении первого же года выявила нежизнеспособность указанных источников уголовного законодательства, о чем еще до поспешного принятия отмеченных выше кодексов предупреждали некоторые ученые-юристы и здравомыслящие практики-юристы. Фиаско УК КР и КоП 2017 г., по нашему мнению, было предопределено недостаточностью научного сопровождения законотворческого процесса, отсутствием системы объективных экспертных оценок законопроектов. Чтобы устранить пробелы и коллизии за 2019–2020 гг., Жогорку Кенеш КР внес 285 изменений и дополнений в УК КР, КоП и Уголовно-процессуальный кодекс КР, которые не смогли исправить возникшую кризисную ситуацию в уголовной юстиции².

Этими обстоятельствами и было обусловлено принятие нового УК КР 2021 г., упразднившего УК КР и КоП 2017 г. и в определенной степени вернувшегося к концепции УК КР 1997 г. с учетом опыта его коррекции последних двадцати лет.

Идеальных законов, как известно, не бывает. Первое ознакомление с новым уголовным законодательством выявило ряд изъянов, возникших, по всей видимости, в силу невнимательности и недостаточного знания юридической техники в нормотворчестве разработчиков и законодателей, при этом эти неточности и пробелы, рассмотренные ниже, изобилуют преимущественно в Особой части УК.

¹ Ревин В. П., Осмоналиев К. М. Основы современной уголовной политики России и Кыргызстана. Учебник. – Москва, Бишкек, 2016. – С. 56.

² Новый Уголовный кодекс: какие статьи ужесточили, а какие гуманизировали. – URL: <https://24.kg/vlast/214399-novyyiy-ugolovnyiy-kodeks-kakie-stati-ujestochili-akakie-gum-anizirovali/>

1. Начнем с Приложения 1 к УК «Значение терминов, употребляемых в настоящем Кодексе». В этом Приложении 28 терминов. В нем указано, что «в статьях Особенной части настоящего Кодекса следующие термины, если нет особых указаний, понимаются в таком значении». Нам представляется, что в дополнение к этому следовало бы сделать оговорку о рамочном, по сути, характере этих терминов, в связи с чем их применение в каждом случае квалификации отдельных деяний должно происходить с учетом понятийного аппарата, содержащегося в законодательстве, а также рекомендаций судебной практики – соответствующих постановлений Пленумов Верховного суда КР.

Непонятна логика разработчиков и законодателя, которые в пункте 3 Приложения 1 установили: «К тяжкому относится также особо тяжкий вред (см. пункт 3 настоящего приложения)». Ссылка на пункт 3, тогда как понятие «особо тяжкий вред» описывается в пункте 4, может быть объяснена невнимательностью, однако смешение понятий тяжкого и особо тяжкого вреда противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности.

Считаем необходимым дополнить Приложение 1 к УК КР понятием «крупный» и «особо крупный доход», ссылки на которые встречаются в отдельных статьях УК, но в примечании к ним не указанные. Это относится, например, к статьям 218 УК («Незаконная предпринимательская или банковская деятельность»), 220 УК («Лжепредпринимательство»), 221 УК («Организация финансовых пирамид»), 223 УК («Монополистические действия и ограничение конкуренции») и 230 УК («Инсайдерские сделки на рынке ценных бумаг»). Только в примечании к одной статье УК указаны определение преступного дохода и размер крупного дохода – в статье 222 УК («Легализация (отмывание) преступных доходов»): «В настоящей статье под крупным размером признается сумма, в десять тысяч раз превышающая расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления». Однако в этом примечании написано, что размер крупного размера преступного дохода указан только применительно к статье 222 УК. Таким образом, очевидны пробелы в указанных выше пяти статьях УК, не позволяющие применять их или их квалифицирующие признаки. В то же время, при наличии в Приложении 1 размера особо крупного ущерба

(п. 8), в пункте 4 примечания к статье 245 УК («Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций») излишне дублируется его описание при идентичных размерах.

2. Очевидным пробелом выглядит и отсутствие на указание в предмете посягательства аналогов наркотических средств и психотропных веществ в статье 286 УК («Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»), статье 287 УК («Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ»), в то время как во всех соответствующих статьях главы 36 («Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров») аналоги упоминаются.

3. Вопросы обоснованности криминализации отдельных деяний, а равно декриминализации в связи с принятием нового УК 2021 г. требуют отдельного подробного рассмотрения, однако некоторое законодательство по наиболее часто применяемым нормам УК все же вызывает недоумение. Например, в статье 342 УК («Получение взятки») наравне с непосредственными действиями по получению взятки криминализировано «согласие принять взятку» (ч. 1 ст. 342 УК). Согласие принять взятку наказуемо штрафом от 5000 до 10000 расчетных показателей или лишением свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет. Можно попытаться объяснить логику разработчиков и законодателя при криминализации «согласия принятия взятки» соображениями усиления превентивных начал уголовного закона. Однако таким образом создаются возможности и для так называемых подставных задержаний за только вербально выраженное «согласие», само понятие которого является оценочным. Это открывает дорогу для «беспредела» со стороны «борцов» с коррупцией и порождает условия для последующих коррупционных посягательств.

Также хотелось бы отметить, что в УК 2021 г. не удалось ввести минимальный размер взятки, который бы мог помочь правоохранителям «отделять зерна от плевел», то есть дифференцировать нарушителей такого рода, различая мелких взяточников и коррупционеров. Можно было бы, к примеру, применить российский опыт, где

введена градация взяток в зависимости от размера – значительного, крупного и особо крупного. За взятку в незначительном размере можно было бы установить ответственность в рамках Кодекса КР о правонарушениях.

В некоторых статьях нового УК, на наш взгляд, необоснованно убраны «фильтры» – предварительные правовые условия для привлечения к уголовной ответственности. Например, согласно статье 338 УК 1997 г. («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта») уголовная ответственность наступала при наличии признака злостности неисполнения. Теперь же возможно привлекать к уголовной ответственности сразу после установления факта неисполнения лицом в установленные сроки вступившего в законную силу приговора суда, решения суда

или иного судебного акта (ст. 370 УК 2021 г.). Такие непродуманные законодательные новации также создают условия и соблазны для «беспредела» со стороны судопроизводителей и других правоохранителей, могущих использовать уголовный закон для своих личных незаконных целей.

Можно прогнозировать, что с изменяющимися запросами общества будет продолжаться коррекция уголовно-правовой политики и действующего Уголовного кодекса. При этом законопроектные работы должны базироваться на строго научной основе, проходить криминологическую экспертизу, учитывать все те требования, которые разработаны теорией криминализации и пенализации и предъявляются к такого рода деятельности.

Список литературы

1. Асылбекова А. Новая кодификация уголовного законодательства Кыргызской Республики // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. – 2015. – № 3. – С. 180–185.
2. Баранов В. М., Малько А. В., Мазуренко А. П. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретический и технико-юридический аспекты) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 250–259.
3. Бейшембек К. А., Кожоев К. Т. Реформа уголовного законодательства Кыргызской Республики на современном этапе и эффективность его применения // Известия вузов Кыргызстана. – 2019. – № 6. – С. 124–126.
4. Осмоналиев К. М., Супатаева Ж. Э. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014.
5. Шамурзаев Т. Т., Кадыров А. У. Современное состояние уголовного и уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики: плюсы и минусы // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 3. – С. 57–61.
6. Koombaev A. A. Problems of Criminal Liability and Execution of Certain Types of Criminal Penalties under the New Legislation of the Kyrgyz Republic // Международный пенитенциарный журнал. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 153–159.